

Пришедшей была вторая жена графа Сынаня госпожа Лю Жуюй, которая вошла в дом графа больше десяти лет назад. Её семья обладала глубокими корнями, за три поколения им удалось подняться до уровня гогуна*. Поэтому когда она стала наложницей графа Сынаня, это вызвало в столице много разговоров. Все удивлялись, о чём думал клан Лю, отдавая дочь в наложницы Фань Цзяню. Хотя к тому времени Фань Цзянь уже получил титул графа, на деле он был лишь дальним родственником влиятельной семьи Фань. Однако в последнее десятилетие он получил расположение императора, постепенно поднимаясь в рангах и занимая очень влиятельную позицию. Это убедило всех в беспощадной проницательности этой семьи и их дочери.

Однако как ни странно, но после смерти главной жены граф никогда не поднимал вопроса о том, чтобы сделать госпожу Лю новой главной женой. Хотя исходя из общих соображений, а также учитывая влиятельное положение семьи Лю, сделать её главной женой было вполне логично.

Фань Сянь мило улыбнулся и низко поклонился второй жене графа:

— Фань'эр пришёл навестить наложницу отца.

Госпожа Лю тоже мило улыбнулась, но в её глазах промелькнуло неопишное выражение. Слышать, как этот ребёнок зовёт её «наложница», было мучительно. Как правило, люди обращались к ней как ко второй госпоже.

Между статусом второй жены и наложницы была такая же разница, как между небесами и грязью.

— Заходи, — позвала она. — После столь утомительной дороги тебе не следовало так долго сидеть здесь под карнизом. Если бы кто-то чужой увидел тебя, то наверняка решил бы, что поместье Фань нетерпимо относится к людям.

Нетерпимо? В этом месте определённо не желали терпеть некоторых людей. Фань Сянь про себя восхищённо вздохнул, отдавая должное остроумию наложницы отца, которая лишний раз напоминала ему о постыдном статусе незаконнорождённого сына. Изначально он не собирался дразнить эту женщину едкими замечаниями. Он отлично понимал, что она уже давно живёт в поместье, её влияние велико, и их состязание в остроумии речей не имеет никакого значения. Однако раз у них и без того был явный конфликт интересов, почему он должен был многое ей позволять?

Похоже, она не была идиоткой со злыми намерениями, как он себе её до этого представлял. Поэтому сейчас он никак не мог понять, что заставило её так опрометчиво пытаться его отравить четыре года назад?

По дороге в гостиную он шёл достаточно близко, чтобы ощутить тонкий аромат, исходящий от неё. Он слегка принюхался и решил, что её духи довольно хороши. В такой напряжённой для обычного человека ситуации ему в голову легко приходили всякие пустяки, и довольный тем, в каком непринуждённом расположении духа его видят окружающие, он слегка улыбался, ведя

праздные разговоры с наложницей Лю. Дама из высшего общества и юноша — они отлично отыгрывали свои роли заботливой матери и почтительного сына.

**

Подали чай — настоящий чай уфэн, он был поистине хорош, а с ним и закуски — отличная слоёная выпечка с юга. Поговорив о дороге в столицу, о том, как старой госпоже живётся в Даньчжоу, о морских прибрежных видах в гавани и о том, что стоило увидеть в столице, они оба обнаружили, что им больше нечего сказать друг другу.

Поэтому Госпожа Лю и Фань Сянь по молчаливому взаимному согласию продолжили сидеть в тишине. Они оба понимали, что их противник не так прост, но не видели смысла состязаться в красноречии и предпочитали просто вместе помолчать.

Атмосфера в гостиной стала неловкой, подливающие чай служанки молчали, словно набрав в рот воды, стараясь даже ступать по полу как можно тише. Но ни Фань Сянь, ни госпожа Лю не чувствовали неловкости. Время от времени они поднимали свои чайные чашки и смотрели друг на друга, в их мягких и доброжелательных взглядах скрывались кинжалы.

Госпожа Лю была обеспокоена: внезапно она обнаружила, что перед ней вовсе не обычный юноша. Несмотря на ситуацию, он без труда поддерживал разговор и вёл себя непринуждённо без намёка на волнение. Он выглядел взрослым и серьёзным, а его осторожные речи звучали благоразумно.

Похоже, не стоило ей слушать тех подстрекателей четыре года назад и без всякой причины открыто делать себе врага из этого юноши. Теперь это не так-то легко было исправить, не говоря уже о том, что огромное количество скрытых уловок стало невозможно применить.

В какой-то момент среди молчания госпожа Лю внезапно почувствовала, что текущая ситуация ослабляет её позицию, в конце концов, здесь и сейчас она была старшей. Она прочистила горло:

— Твой отец теперь чиновник в министерстве финансов, — проговорила она. — В этот раз ты вернулся в столицу, чтобы в следующем году сдать кэцзюй** и получить возможность занять официальную должность, или ты сразу пойдёшь работать в министерство финансов?

Фань Сянь улыбнулся:

— Как отец скажет, так я и сделаю, — он остановился на мгновение. — Но я не уверен, когда он вернётся.

Он говорил правду. В столице было всего несколько людей, с которыми он хотел бы встретиться. Одной из них как раз была госпожа Лю, а ещё были Фэй Цзе и его младшая сестра

Жожо. Но больше всего он хотел увидеть своего отца. Ему было очень любопытно, чем граф Сынань в своё время приглянулся его матери — главе самой богатой семьи Е. Про себя он всегда думал об умершей сразу после его рождения женщине как о матери, но никогда особо не считал графа Сынаня отцом. Возможно, это был некий выверт мужского менталитета.

— Твой отец скоро вернётся.

Когда она это сказала, от двери во внутренний двор послышался негромкий шум. Служанка поспешила навстречу тому, кто собирался войти, но прибывший слишком спешил, и служанка не успела преградить путь. Внутрь ворвалась девушка.

Её нельзя было назвать красавицей, но она выглядела исключительно опрятно. Ей была свойственна врождённая мягкость и лёгкая холодность. Это была не та холодность, что обычно проявляют подобные айсбергам красавицы, презирующие окружающих, а скорее некоторого рода пока ещё не до конца проявившаяся уверенность в себе, готовность постоять за себя во враждебном окружении.

Сердце Фань Сяня дрогнуло. Безразличие девушки не подходило для юной представительницы богатого и знатного семейства. Девушка взглянула на Фань Сяня и её холодность начала отступать, пока, наконец, не растаяла совсем, а на щеках не появился лёгкий румянец. Она открыла рот и хотела что-то сказать, но тут остановилась, потом сделала шаг вперёд и поправила свою одежду. Поклонившись, она заговорила нежным, звонким голосом, который казался вежливым, но одновременно выдавал желание похвалиться:

— Здравствуй, старший брат.

Фань Сянь улыбнулся и протянул руку, чтобы помочь ей выпрямиться после поклона:

— Жожо, не нужно быть такой вежливой.

Они обменялись взглядами и едва заметными искренними улыбками. Они так много лет писали друг другу письма. В этом мире они знали друг друга как никто другой.

Но тут послышался резкий голос подростка, немедленно разрушивший охватившее их настроение воссоединения после десятилетней разлуки.

— Эй, ты и есть Фань Сянь?

Фань Сянь повернулся, чтобы посмотреть на переступающего высокий порог юнца. Он был довольно пухлым, с несколькими неприглядными родинками с левой стороны лица. Явно негодуя, он с неприязнью уставился на

Фань Сяня.

*гогун - третий из 9 почётных титулов для знати Китая в VI-XVII вв. н.э.

**кэцзюй - отбор путём экзаменов (старая, до 1905 г., система государственных экзаменов в Китае для получения учёной степени и права поступления на должность)

<http://tl.rulate.ru/book/96718/857470>